

СКВОЗЬ ОБЛАКА

1 ХУАЙ ШАН

Комильфо
2024

УДК 821.133.1-7
ББК 84
Т 11

Хуай Шан. Сквозь облака. Том 1 — М.: ЭКСМО, 2024. — 424 с.

ISBN 978-5-04-193040-0

Взрыв, прогремевший на заводе пластмасс, унёс жизни десятков полицейских. Вину за произошедшее возложили на руководителя операции капитана Цзяна. Сам капитан в тот роковой день погиб, а его останки так и не были найдены...

Несколько лет спустя в отделение поступает звонок: в холодильнике ночного клуба насмерть замёрз человек. По странному совпадению именно в этом клубе отдыхает майор Янь Се — он тут же берётся за дело. В ходе допроса его внимание привлекает мужчина в инвалидном кресле. Тот высказывает довольно смелые теории и подозрительно хорошо разбирается в работе полиции.

СКВОЗЬ ОБЛАКА

1 ХУАЙ ШАН

Комильфо
2024

УДК 821.133.1-7
ББК 84
Т 11

Хуай Шан. Сквозь облака. Том 1 — М.: ЭКСМО, 2024. — 424 с.

ISBN 978-5-04-193040-0

Взрыв, прогремевший на заводе пластмасс, унёс жизни десятков полицейских. Вину за произошедшее возложили на руководителя операции капитана Цзяна. Сам капитан в тот роковой день погиб, а его останки так и не были найдены...

Несколько лет спустя в отделение поступает звонок: в холодильнике ночного клуба насмерть замёрз человек. По странному совпадению именно в этом клубе отдыхает майор Янь Се — он тут же берётся за дело. В ходе допроса его внимание привлекает мужчина в инвалидном кресле. Тот высказывает довольно смелые теории и подозрительно хорошо разбирается в работе полиции.

Глава 1

Взрыв.

Взметнулось пламя, осколки камней брызгами разлетелись во все стороны. Несущие стены не выдержали и обвалились, породив новую череду разрушений. Среди бушующего огня на землю градом падали обломки. Крики людей потонули в оглушительном грохоте, а мерцание красно-синих огней вдали растворилось в клубах пыли.

— Командный центр! Запрашиваем подкрепление! Требуется подкрепление!

— Где капитан Цзян? Где он?!

— Чёрт! Капитан Цзян внутри! Скорее, скорее!..

Глаза застилала пёстрая пелена, шум волнами уносился прочь. Раскалённая стена обжигала ладонь, по пальцам стекла кровь и стремительно высыхала от жара. Но он не чувствовал боли. Сколько бы раз эта сцена ни повторялась во сне, он лишь слышал своё хриплое дыхание, а затем направлял пистолет на тень, медленно выплывающую из пламени.

Выстрел!

Демон продолжает наступать.

Выстрел!

Выстрел, выстрел, выстрел, выстрел!

Пули проходят сквозь призрачный силуэт и исчезают в огне. Из ослабевших пальцев выскальзывает пистолет QSZ-92¹ и падает с глухим, едва различимым стуком.

— Я здесь. — Он слышит змеиное шипение и холодный смешок возле уха, по щеке скользит чья-то ладонь. — Цзян Тин, я здесь.

В тысячу первый раз он оборачивается, но, как ни пытается, не может разглядеть фигуру в сполохах пламени.

— Отправляйся в преисподнюю, — шепчет вкрадчивый голос. — Для тебя всё кончено... Навсегда.

Он закрывает глаза и в последнем проблеске ускользящего сознания слышит приближающийся вой сирен пожарных машин. Бушующее пламя поглощает всё вокруг. Земля дрожит и расходитя трещинами, из них появляются бесчисленные когтистые лапы и увлекают его в непроглядную бездну...

¹ Пистолет QSZ-92 — полуавтоматический пистолет производства КНР.

Глава 2

Три года спустя. Цзяньнин.

Цзян Тин открыл глаза.

Сквозь тюлевые занавески в палату пробивался солнечный свет и отражался от белоснежных стен. В воздухе витал слабый аромат роз, на лепестках свежих белых цветов, стоящих у больничной койки, ещё поблёскивали капли росы. Через приоткрытую дверь доносился тоненький голосок медсестры:

— Пациента из пятисот тридцать восьмой сегодня выписывают. Скажи заведующему, чтобы подготовил документы. — Три года пролежал в коме и теперь выписывается! Видно, и в самом деле...

— Тсс! — прошипела старшая медсестра. — Займись своими делами!

Послышался звук удаляющихся шагов. Цзян Тин сидел у окна неподвижно, в той же позе, в которой проснулся, — откинувшись на спинку инвалидного кресла. В глубине его глаз таилась обречённость человека, привыкшего к ночным кошмарам, в зрачках отражались пышные деревья и голубое небо.

Вскоре дверь тихо приоткрылась, и кто-то осторожно прошёл в палату. Цзян Тин не обернулся, и тогда посетитель, остановившись около него, шёпотом позвал:

— Цзян-гэ¹.

На Ян Мэй было чёрное платье, её прекрасное лицо обрамляли тугие локоны, ногти покрывал красный лак. Через плечо был перекинут ремешок сумки «Биркин», а под мышкой она сжимала конверт с документами. Заметив на себе взгляд Цзян Тина, Ян Мэй улыбнулась:

— Я увидела, что ты спишь, и не стала будить. С формальностями покончено, машина ждёт внизу. Поехали.

Цзян Тин, помолчав мгновение, кивнул.

Они находились в элитном реабилитационном центре Цзяньнина. Одно только подключение к аппарату жизнеобеспечения обошлось в кругленькую сумму, не говоря уже об уходе, который пациенту обеспечивали всё это время. А уход, судя по отличному физическому состоянию Цзян Тина, был на высшем уровне. Впрочем, вернуться к нормальной жизни после трёх лет в коме всё равно будет непросто.

— Слышала? Это невеста того парня из пятисот тридцать восьмой...

— Кто бы мог подумать, что эта мисс Совершенство настолько без ума от...

— Такой молодой... Надеюсь, он сможет восстановиться после...

Ян Мэй вкатила инвалидную коляску в лифт, и двери медленно закрылись, оставив перешёптывания медсестёр снаружи. В металлических створках отразилось бесстрастное лицо Цзян Тина. Стоящая позади него Ян Мэй смущённо кашлянула:

— Когда тебя перевели сюда, медсестра попросила меня заполнить анкету. В ней был вопрос о родственниках, я растерялась и...

— Если бы не ты, я давно был бы мёртв.

¹ Гэ — обращение к другу старше по возрасту.

— Что ты такое говоришь?! Если бы не ты, Цзян-гэ, я давно сидела бы в тюрьме! Всё, что у меня сейчас есть, — благодаря тебе...

— Но те люди не оставят меня в покое, — перебил Цзян Тин. — Я с трудом передвигаюсь, и моей жизни угрожает опасность. Смотри, как бы я не утянул тебя за собой.

Ян Мэй собиралась что-то сказать, но увидела, что её собеседник закрыл глаза, и промолчала.

На улицах только зажглись фонари, а неоновая вывеска караоке-клуба «Дворец негаснущих огней» уже светилась вовсю. У служебного входа остановился «мерседес», из него выскочила Ян Мэй и бросилась к задней двери. Вместе с водителем девушка попыталась помочь Цзян Тину выйти, однако тот взмахом руки остановил её, затем ухватился за дверь и, собравшись с силами, с приглушённым стоном медленно поднялся.

— Не торопитесь! — Водитель протянул руку, но Ян Мэй опередила его и сама подхватила Цзян Тина.

Девушка в туфлях на высоком каблуке и мужчина, который меньше месяца назад ещё был в коме и пока с трудом держался на ногах, вместе нетвёрдым шагом двинулись по тротуару.

— Он ещё открыт?! — удивился Цзян Тин, имея в виду караоке-клуб.

— Конечно, ты ведь тогда разрешил все споры по договору. И потом, это удобно: здесь мы сразу узнаём все городские новости и сплетни, так гораздо безопаснее... На что ты смотришь?

Ян Мэй проследила за его взглядом. У служебного входа не было никого, лишь неподалёку на бордюре стоял молодой человек с рюкзаком за спиной. Казалось, он кого-то ждёт. Заметив на себе чужой взгляд, парень опустил голову и быстро зашагал прочь.

— Неважно, — ответил Цзян Тин. — Идём.

— На первом и втором этажах расположены залы и приватные комнаты для гостей, на третьем — офис и жилые помещения. Обычно я ночую здесь. Условия так себе, придётся приспособиться. Эй, сяо Чжан!¹ Что ты стоишь как вкопанный? Принеси Цзян-гэ воды!

Официант кинулся исполнять приказ, но Цзян Тин оставил его:

— Всё в порядке, занимайтесь своими делами.

Жилые комнаты имели хорошую звукоизоляцию, и шум снизу почти не был слышен. Ян Мэй заранее обо всём позаботилась: окна выходили в тихий переулок с обратной стороны здания, в комнате стояла кровать и другая необходимая мебель. В целом помещение напоминало небольшой гостиничный номер.

— Здесь много любопытных глаз, но через пару дней я куплю квартиру, там можно будет укрыться. Люди из Гунчжоу не найдут её. Прошло уже несколько лет, они наверняка считают, что ты мёртва. Если за пару лет ничего не случится, я закрою клуб, и мы уедем далеко-далеко... — Болтая без умолку, Ян Мэй задернула шторы и принялась раскладывать вещи. Её изящная фигурка легко скользила по комнате.

Взгляд Цзян Тина задержался на отражении в напольном зеркале. Тусклый свет падал на его лицо сбоку так, что ресницы, нос и подбородок отбрасывали резкие тени, скрывая в темноте холодные глаза и уголок губ.

— Китай большой, спрячемся в какой-нибудь глуши, и сам чёрт нас не найдёт... Ах да, Цзян-гэ, туалетные принадлежности я убрала сюда.

Обернувшись, Ян Мэй посмотрела на Цзян Тина. Жёлтый свет настольной лампы подсвечивал кончики его

¹ Префикс «сяо» означает, что человек, к которому обращаются, младше по возрасту либо ниже по статусу; также может использоваться как уменьшительно-ласкательный.

переплетённых пальцев, тень очерчивала контуры стройного тела. Даже самая совершенная красота не устоит перед тяжёлым недугом. После ужасной автомобильной аварии и трёх лет в коме Цзян Тин сильно изменился, но Ян Мэй этого не замечала. Внутренний свет, пробивающийся из глубины его души, так же притягивал и завораживал, как и много лет назад, когда они впервые встретились.

Ян Мэй замерла, не решаясь потревожить Цзян Тина. Некоторое время спустя он сам заговорил глухим низким голосом:

— Тебе стоит собрать вещи и уехать домой. А я, когда смогу нормально ходить, вернусь в Гунчжоу.

— Что? — удивилась Ян Мэй. — Нет, Цзян-гэ, тебе туда нельзя! Это ужасные люди. Если они узнают, что ты жив, то непременно придут за тобой. И не только они, ещё тот... — Она резко замолчала, словно что-то сдавило ей горло.

При одной мысли об этом имени девушка от страха лишилась дара речи.

— Я знаю. Но, когда взорвался завод пластмасс, мои подчинённые были внутри. Тот взрыв унёс десятки жизней, ради них я должен закончить начатое.

Ком в горле мешал Ян Мэй говорить. Цзян Тин махнул рукой, давая понять, что ответа ему не требуется, а затем добавил:

— Подготовь удостоверение личности, телефон, ноутбук и купи несколько симок. Ступай.

Ян Мэй, казалось, хотела возразить, но лишь тяжело вздохнула, развернулась на каблуках и вышла из комнаты.

Каокае-клуб уже открыл свои двери для посетителей. В главном зале звучала громкая ритмичная музыка, модно одетые молодые люди собирались в шумные компании, коридор переливался разноцветными огнями.

Ян Мэй передала помощнику поручение Цзян Тина и велела не медлить, а сама в задумчивости спустилась на первый этаж, чтобы проверить обстановку.

Выйдя из панорамного лифта, она повернула за угол. Вдруг перед ней распахнулась дверь. Под тоскливые завывания «И даже после смерти не перестану любить...»¹ из комнаты вышел высокий мужчина и решительно направился прямо к бару. С громким стуком он опустил стакан на стойку и взревел:

— Что за хрень вы тут продаёте?!

Ян Мэй замедлила шаг. Бармен присмотрелся и ответил:

— «Лонг-Айленд Айс Ти», господин.

— По-твоему, здесь есть хоть капля алкоголя? Сам попробуй!

— Конечно нет, мы подаём чай со льдом.

— Да это ведь... наглое мошенничество!

Бармен нахмурился:

— Зачем вы так, шуайгэ?² Коктейль называется «Лонг-Айленд Айс Ти»: мы смешиваем свежий красный чай с лимоном и льдом, получается отличный коктейль. Какое же это мошенничество?!

Это заявление явно пошатнуло картину мира гостя. Несколько мгновений спустя он потрясённо спросил:

— А если я закажу «Кровавую Мэри», ты полоснёшь себя по запястью?!

Гость был весьма привлекательным мужчиной лет тридцати с небольшим. Даже бесконечно меняющиеся, как в калейдоскопе, разноцветные огни не умаляли красоты его лица. Торчащие непослушные волосы визуально добавляли к метру девяноста ещё сантиметров десять роста. Облегающая футболка подчёркивала рельеф крепкого стройного тела,

¹ 死了都要爱 (Si le dou yao ai) — очень популярная в Китае песня группы Shin.

² Шуайгэ — дословно «красавчик». Практически утратило своё первоначальное значение и используется как вежливое обращение.

и, когда он повернул голову, на шее отчётливо проступили мышцы.

— Ой, насмешили, шуайгэ. Хотите «Кровавую Мэри»? Подождите, я нарежу помидор, — весело воскликнул бармен, но в ту же секунду улыбка пропала с его лица.

Мужчина достал из-за пояса складной швейцарский нож и, громко хлопнув им по стойке, холодно поинтересовался:

— Сам справишься или тебе помочь?

Ян Мэй нахмурила брови. Она уже довольно давно занималась этим бизнесом и многое повидала, потому сразу распознала в этом эффектном незнакомце дерзкого упрямца и задиру.

— В-вы... — растерянно пролепетал бармен, попятившись. — Как вы... как вы можете такое говорить?..

— Шуайгэ, прошу прощения, — Ян Мэй шагнула вперёд и с улыбкой добавила: — Я владелица этого заведения. Из соображений безопасности мы продаём только слабоалкогольные напитки, поэтому «Лонг-Айленд Айс Ти» стал простым чаем со льдом. Вы хотели заказать коктейль, верно? Сяо Лю!

Бармен, на груди которого красовался бейдж «Агата дон Франциско Тони», едва слышно пробормотал:

— Госпожа... госпожа Ян...

— Сделай для шуайгэ «Закат на пляже». — Ян Мэй улыбнулась ещё шире: — Позвольте вас угостить.

Гость смерил её взглядом, а затем медленно убрал перочинный нож и хмыкнул:

— Хоть кто-то понимает, как вести бизнес...

— Ну что вы, что вы, — рассмеялась Ян Мэй. — Видимо, наш официант не объяснил вам... Смотрите, «Лонг-Айленд Айс Ти» находится в меню безалкогольных напитков. Сожалею об этом недоразумении...

Лучше бы она ничего не говорила. Слова Ян Мэй окончательно разрушили картину мира гостя.

— Что?! — Он ошарашенно выпучил глаза и ткнул пальцем в бокал: — Вы продаёте чай за двести восемьдесят юаней, и вам ещё хватает наглости называть это недоразумением? Я что, по-вашему, идиот?!

Ян Мэй не нашлась с ответом. Разъярённый красавец резко развернулся и направился обратно в комнату, наверняка чтобы позвать друзей и закатить скандал. Ян Мэй хотела догнать его, но вдруг из кухни, пошатываясь, выбежал повар и вцепился в её руку, словно в спасательный круг.

— Госпожа... госпожа Ян, у нас беда! На кухне... там... в морозильной камере...

Обернувшись, Ян Мэй увидела бледное лицо повара, казавшееся сине-зелёным в свете ламп. Беднягу трясло, словно в конвульсиях.

— Какой-то воришка за-за-залез в холодильник и за-за-замёрз... кажется, на-на-насмёрть!

Ян Мэй молча стояла перед огромной морозильной камерой.

Шум и суета ночного клуба остались где-то далеко. Здесь, на кухне, царил абсолютная тишина. Задняя дверь, ведущая к мусорным бакам в переулке, была приоткрыта, и проникающий через неё ветер казался зловещим дыханием смерти.

Перепуганные младшие помощники, официанты и бармен столпились за спиной хозяйки. Было видно, как у них дрожат ноги. Через какое-то время Тони, едва сдерживая слёзы, прошептал:

— Он м-мёртв?

На полу морозильной камеры лежал юноша лет двадцати. Его лицо посинело, глаза были широко раскрыты, из ушей, носа и рта тянулись дорожки застывшей крови. Обнажённую верхнюю часть тела с разведёнными в стороны руками покрывал тонкий слой инея.

Грудь Ян Мэй часто вздымалась. Наконец она медленно присела на корточки и вытянула дрожащую руку, чтобы проверить дыхание парня. Вдруг кто-то остановил её.

— Ах! — Ян Мэй подскочила от испуга и, повернувшись, увидела перед собой Цзян Тина. — Цзян... Цзян-гэ!

Тот жестом попросил её отойти, и она отступила на полшага. Цзян Тин опустился на одно колено, надел кухонные резиновые перчатки, приложил ладонь к шее парня, осмотрел его глаза, затем слегка оттянул ремень брюк, задумался на мгновение и покачал головой.

В тот же миг официант рухнул на колени. Ян Мэй тоже пошатнулась, но она видала вещи и пострашнее, так что сумела быстро взять себя в руки.

— Как такое могло случиться? Этот дурень решил спрятаться от кого-то в морозильной камере? Или кто-то забил его до смерти и подкинул нам? Дверь на улицу опять забыли запечатать? Где управляющий?! Приведите лао Чжао...¹

— Вызывай полицию, — перебил её Цзян Тин.

У Ян Мэй перехватило дыхание, и она с трудом выговорила:

— Н-не стоит, Цзян-гэ.

Все три года, что Цзян Тин провёл без сознания, она старательно избегала любого контакта с властями. Ян Мэй даже скорость не превышала, чтобы не оставлять о себе никаких сведений в системе общественной безопасности.

Цзян Тин, опираясь на стену, поднялся, вздохнул и кивком указал на труп:

— На голове и груди нет никаких ран, других повреждений тоже не видно, и алкоголем от него не пахнет. Иней у носа и рта, гусиная кожа и волдыри вдоль пояса — это характерные признаки, указывающие на то, что обморожение произошло

¹ Префикс «лао» в сочетании с фамилией означает, что человек, к которому обращаются, старше по возрасту; также может указывать на дружеские отношения между собеседниками.